

Священник Дионисий Харин

К ВОПРОСУ О ЖАНРЕ КНИГИ ДЕЯНИЙ АПОСТОЛЬСКИХ

В статье автор актуализирует вопрос о жанре книги Деяний апостольских. Вопрос о жанре является ключевым в подходе к толкованию любой книги: он задает культурный контекст, в рамках которого истолковывается тот или иной текст. В отношении книги Деяний было предложено несколько вариантов жанров, которым, возможно, следовал св. Лука. В качестве основного жанра был предложен жанр историографии. Использование элементов других жанров говорит в пользу самого автора, который умел их применять, руководствуясь апологетическими целями. В статье автор стремится критически рассмотреть предложенные для Деяний жанры, ряд из которых не уместно использовать в определении основного жанра книги. Основная позиция автора заключается в том, что ап. Лука придерживался жанра истории, но не в строгом смысле этого слова, так как писал апологетическую историю христианства.

Ключевые слова: книга Деяний апостольских, жанр, историография, путевые заметки, новелла, античная биография, литературная параллель, нарратив, Диегессы, апологетическая история.

Постановка вопроса

Прочитывая заголовок книги, читатель понимает, к какому жанру относится та или иная книга. Он представляет основные композиционные особенности книги, образы главных героев, а также может предположить примерный ход повествования.

Однако трудности с восприятием жанра начинаются тогда, когда сам писатель нарушает законы жанра. Этот факт свидетельствует о том, что автор как раз хорошо знаком с правилами жанра, однако смело нарушает их с целью привлечь и задержать внимание своего читателя.

В «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевский не оправдывает ожиданий читателя, не следует жанру детектива, хотя заголовок книги стремится отнести книгу к детективу. В самом начале мы уже узнаем, кто совершил преступление. Писателя интересует нечто большее — сам преступник, его дальнейшее существование и душевные терзания.

Священник Дионисий Харин — магистр богословия, аспирант, преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии (priest-denis@yandex.ru).

Такое свободное отношение к законам жанра присутствует в мировой литературе, пожалуй, с момента ее существования. И, если с произведениями отечественных писателей можно разобраться, то с литературными памятниками первых веков дела могут обстоять сложнее.

К числу таких литературных памятников относятся книги Нового Завета, которым сегодня продолжает уделяться внимание со стороны текстологов, филологов, историков, археологов и т.д.

Стоит заметить, что угол зрения на книги Нового Завета со стороны современных светских исследователей заметно корректируется. Если с XIX века исследователи вооружались исключительно методом «критики форм», согласно которой авторство и истины библейских текстов подлежат сомнению, то сегодня, с открытием новых памятников античной литературы и других артефактов, ученые признают, порой, обратное.

Ученые стремятся заполнить существующие пробелы между литературно-критическим изучением новозаветных документов, историческим исследованием зарождения христианства и богословскими исследованиями верований христиан первых веков.

«Лишь сведя воедино эти различные дисциплины, мы можем реально надеяться проникнуть в ситуации, которые породили новозаветные писания; только тогда мы можем хотя бы начать постигать сущность христианства I века»¹, — пишет Джеймс Данн.

Возвращаясь к заявленной теме относительно жанра книги Деяний апостольских, отметим, что сама книга представляет особый интерес с точки зрения своего стиля и жанра.

Деяния апостольские качественно отличаются от других книг Нового Завета, не принадлежат корпусу Евангелий, посланий или Откровения. Более того, само название, кажется, противоречит содержанию, так как в книге мы не встречаем истории миссии всех апостолов, но знакомимся с фрагментами миссий апостола Петра и Павла, а последний апостол даже не принадлежал кругу двенадцати учеников Иисуса Христа.

Книга приобретает новое звучание и в богословском ключе. Вплоть до св. Иоанна Златоуста не существовало должного количества толкований Деяний, ввиду того, что сама книга не отражала богословских споров того периода. Святитель же уделяет большее внимание богословским и нравственным позициям Деяний, обходя частые ссылки на культурный контекст книги².

---

¹ Данн Д. Д. Единство и многообразие в Новом Завете. Исследование природы первоначального христианства. М.: ББИ св. ап. Андрея Первозванного, 2009. С. 11.

² Craig Keener S. Acts, an Exegetical Commentary. Introduction and 1:1–2:47. USA, 2012. P. 15.

Этой позиции придерживались и после золотого века богословия вплоть, лишь отдельные представители православной библейской науки интересовались проблемой жанра, историчности Деяний, например Н. Н. Глубоковский в своей книге «Святой ап. Лука, евангелист и дееписатель».

Сегодня не только светские ученые, но и современные библеисты стремятся ответить на вопрос: в каком стиле и жанре была изложена история Деяний? Как ее прочитывал и понимал первый читатель?

В нашей статье мы не дадим исчерпывающего ответа по заявленной теме, скорее мы полагаем начало новой дискуссии, расширяем угол зрения на текст книги Деяний апостольских, на тему авторского подхода Луки к изложению миссии святых апостолов.

Кратко тема жанра была озвучена в Православной Энциклопедии в статье «Деяния святых апостолов». А. А. Ткаченко предпринял попытку суммировать мнения исследователей относительно жанра книги Деяний. По мнению автора, исследование жанра книги позволяет открыть дополнительные мотивы для появления книги. А. А. Ткаченко выделяет следующие популярные направления в определении жанра:

1. Литературное направление. Деяния как образец античного эпического произведения.
2. Историческое направление. Деяния — образец античной историографии.
  - 2.1. Всеобщая история, написанная непрофессиональным историком (Д. Ауни).
  - 2.2. Политическая историография (рассказ о выдающихся деятелях).
  - 2.3. Историческая монография о жизни апостолов³.

А. А. Ткаченко также останавливается на рассмотрении критики в адрес Деяний как исторического документа своей эпохи. К этой теме мы вернемся при рассмотрении других предложенных жанров, в том числе и упомянутых.

Исследователь Крайг Кинер, посвятивший исагогике книги Деяний целый том из серии «Деяния. Экзегетический комментарий», сосредотачивает внимание читателя на теме жанра Деяний. Среди прочего, он подчеркивает, что жанр книги соотносится с культурно-обусловленными,

---

³ Книга Деяний святых апостолов // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/171799.html> (Дата обращения 15.10.14)

традиционными ожиданиями самого читателя, являются своеобразным руководством, в рамках которого книга должна быть прочитана и понята. Книгу Деяний автор относит к жанру историографии, точнее, апологетической истории⁴.

Действительно, большинство ученых, так или иначе, сходятся во мнении: книга Деяний — исторический труд, возможно, с апологетической направленностью. К этой теме мы вернемся ниже, так как представляет интерес и другие мысли относительно жанра книги Деяний, предложенные другими исследователями.

Крайг Кинер также не обходит стороной все возможные предложения относительно определения жанра Деяний, даже отмечает, что каждый из жанров или его элементы порой справедливы для Деяний и содержат в себе долю истины. Однако, по его мнению, одно не подлежит сомнению и дискуссии — это метод изложения материала — нарратив⁵.

Об этом свидетельствует сам текст Луки. Автор стремится по порядку изложить события из жизни Иисуса Христа и ранней церкви (Лк 1:1–4). В тексте невольно проявляется определенный план повествования. В качестве примера можно привести саму книгу Деяний апостольских. В самом начале Иисус Христос произносит пророчество: повелевает апостолам быть свидетелями Ему в Иерусалиме, Иудее, Самарии и даже до края земли (Деян 1:8). Далее именно в соответствии с этим географическим планом строится все повествование книги, которое останавливается на «краю земли» — в Риме (Деян 28).

Именно поэтому ряд исследователей полагают, что книга может представлять собой путевые заметки. Предлагаем рассмотреть этот аргумент детально.

Путевые заметки

«Луке удастся с помощью минимума слов передать подлинный местный колорит самых разных городов, упоминаемых в его рассказе. Даже используя технические термины, связанные с морским делом, Лука выказывает примечательное знакомство с морским жаргоном моряков и кормчих»⁶, — отмечает Б. Мецгер.

---

⁴ *Craig Keener S. Acts, an Exegetical Commentary.* P. 51.

⁵ *Ibidem.* P. 52.

⁶ *Мецгер Б. М. Новый Завет. Контекст, формирование, содержание.* М.: ББИ св. ап. Андрея, 2006. С. 192.

В книге упоминаются тридцать две страны, пятьдесят четыре города и девять средиземноморских островов, девяносто пять человек названы по имени, хотя только несколькими из них уделяется особое внимание⁷. Но, так или иначе, все эти наименования городов, имена конкретных людей ап. Лука располагает в стройном порядке, избегая какой-либо хаотичности и неточности в изложении фактов и имен.

Особое внимание уделяется миссионерским путешествиям апостола Павла, особенно последнему — морскому путешествию, исполненному различных чудес и приключений (Деян 27).

Невольно хочется заключить, что книга представляет собой путевые заметки. Подобной позиции отчасти придерживается Нокс (Knox W.L.). По его мнению, книга Деяний — история путешествий (travelstory)⁸.

Исследователь подкрепляет свое мнение, ссылаясь на популярные античные истории о приключениях и чудесах, происходивших во время путешествий. Используя этот метод, Луке удастся последовательно описать чудеса и знамения, которые сопровождали апостола Павла на протяжении всех его миссионерских путешествиях, полагает исследователь⁹.

Однако миссионерские путешествия апостола Павла — это только часть книги Деяний апостольских. Позиция библеиста верна только в отношении соответствующих глав и не может претендовать на основной жанр всей книги Деяний.

С Ноксом полемизирует Кинер: «не стоит исключать, что исторические труды античности также включали в свои произведения истории о путешествиях, которые создавали особую динамику повествования»¹⁰.

Крайг Кинер полагает, что путешествия не задавали рамки исторического повествования, они создавали текст повествования привлекательным и интересным. Читатели любили истории о путешествиях и приключениях. То есть авторы могли использовать элементы этого жанра в рамках заданного жанра истории. Поэтому мысль Конкса справедлива лишь отчасти, в отношении отдельных глав книги¹¹.

---

⁷ См.: Левинская И. Деяния апостолов. Историко-филологический комментарий. Главы I–VIII. М.: ББИ, 1999. С. 50.

⁸ Knox W.L. The Acts of the Apostles. Cambridge: Cambridge University Press, 1948. P. 33.

⁹ Ibidem. P. 34.

¹⁰ Craig Keener S. Acts, an Exegetical Commentary. P. 53.

¹¹ Ibidem. P. 54.

Биография

Выше мы отметили, что в книге Деяний девяносто пять человек названы по имени, и все они — конкретные люди, не вымышленные герои или персонажи. Жанр биографии логически напрашивается, так как мы имеем дело со вторым томом большого труда ап. Луки. Первый том был посвящен жизни Иисуса Христа, второй — личностям, продолжившим Его дело (Петр и Павел).

Более того мы находим биографические параллели не только между личностями Деяний, но и между Личностью Иисуса Христа и героями книги Деяний.

Например, Павел соотносится с апостолом Петром. Вторая глава Деяний передает нам речь ап. Петра в Иерусалиме, третья — повествует о чуде исцеления хромого. Павел произносит свою первую речь в Антиохии Писидийской (Деян 13), затем следует глава об исцелении Павлом хромого человека. Речи схожи, чудеса следуют за речью и также одинаково связаны с хромым человеком. Биографическая параллель налицо.

Другая интересная параллель между Иисусом Христом и ап. Павлом. Иисус Христос объявляет, что ему «надлежит» (δεῖ) идти в Иерусалим пострадать (Лк 9), Павлу также «надлежит» (27:24) идти, но уже в Рим¹².

Литературную биографическую параллель проводит ап. Лука и между Иисусом Христом и св. Стефаном. Похожие обвинения, разница лишь в способе принятия смерти. Иисус Христос перед страданиями говорит: «отныне Сын Человеческий воссядет одесную силы Божией» (Лк 22:69). Стефан в момент страданий видит Иисуса Христа стоящего одесную Бога Отца (Деян 7:56).

Интуитивно возникает желание заключить, что оба текста написаны в жанре биографии. Крайг Кинер также приводит в качестве примера исследователя Клатз (Klutz), который отмечает, что ап. Лука набирается смелости сравнивать и комбинировать биографические сведения из жизни Иисуса Христа и Павла¹³.

Однако приводя доводы в пользу биографии, Крайг Кинер предлагает нам рассмотреть аргументы против этой гипотезы. В частности он пишет, что в книге Деяний мы не встречаем только биографические сравнения с Иисусом Христом, Лука расширяет биографические сведения апостолов и их учеников. Даже в отношении апостола Павла акцент сделан на его миссии, как посланника Бога, возвещавшего спасение

¹² Squires J. T. The Plan of God in Luke-Acts. Cambridge University Press, 1998. P. 152.

¹³ Craig Keener S. Acts, an Exegetical Commentary. P. 55.

всем людям. В завершении повествования Лука не описывает смерть ап. Павла, но повествует о том, что Благая весть Христова достигла Рима, приделов империи, «края земли» (Деян 1:8, Деян 28)¹⁴.

Справедливо заключить: Лука не пишет биографию жизни апостолов, элементы биографии создают динамичность повествования, позволяют читателю находить параллели между Христом и его последователями — продолжателями миссии Иисуса Христа.

Деяния: приключенческий роман или исторический труд?

В статье мы обращались к данным исследователя И. Левинской относительно особенностей Деяний. Однако, описывая их, И. Левинская делает интересное заключение: «в Деяниях есть все, что обычно включается в приключенческий роман, за исключением любовной интриги»¹⁵.

Тесную связь с исторической литературой времен ап. Луки с книгой Деяний наблюдает исследователь Д. Ауни. Он выделяет следующие наиболее яркие характеристики писаний ап. Луки, относящих их к разряду эллинского исторического труда, но среди прочих выводов, Ауни указывает, что Лука писал свой текст, руководствуясь также мотивом развлечь публику рассказами о миссии апостолов¹⁶.

Данные заявления и выводы заставляют нас обратиться к жанру новелл. Новеллы включали в себя ряд приключенческих, необычных, загадочных историй. Истории включали в себя трагические моменты, завершавшиеся, чаще всего, счастливым концом.

В своих трудах античные авторы особым образом останавливались на событиях, имевших сверхъестественный характер, например, чудеса, знамения и пророчества, что подлежало тщательному исследованию историков, и зачастую объяснялось, как явление божественного руководства над историческим процессом. Более того, данная тема могла определять и композицию повествования в трудах древнегреческих писателей¹⁷.

Описанные элементы вплетены в повествование о путешествиях апостола Павла: судебные разбирательства, чудесные избавления от казни

---

¹⁴ Ibidem. P. 56.

¹⁵ Левинская И. Деяния апостолов. С. 51.

¹⁶ См.: Ауни Д. Новый Завет и его литературное окружение / пер. с англ. В. В. Полосина, под ред. А. Л. Хосроева. СПб.: РБО, 2000. С. 135.

¹⁷ См.: Rothschild C. K. Luke-Acts and the Rhetoric of History. Tubingen: Mohr Siebeck. 2004. P. 144–146.

в Иерусалиме, загадочный путь на корабле в Рим, укусы змеи и многое другое. Все это создает впечатление о приключениях апостола.

Снова необходимо обратиться к методам античной историографии.

Кинер отмечает, что от античного писателя или историка совершенно бессмысленно было бы требовать¹⁸ сочетание литературной стратегии с точным и подробным изложением фактов. Это навязывание абсурдного и чуждого метода для античной историографии. Поэтому элементы новеллы могли появляться и в серьезных исторических трудах.

Эту мысль подробно развивает русский ученый С. С. Аверинцев. По мнению Сергея Сергеевича, две тенденции — научная и художественная — сосуществовали в историографии на всех этапах ее развития. Если на первый план исторического сочинения выступал познавательный — это была история научная, задача которой заключалась в объяснении исторических событий; если же перевес получал аспект поучительный или занимательный — это была история художественная, задача которой в живописном изображении событий¹⁹.

В строгом смысле слова, античная мысль вообще не знала твердых границ между беллетристикой и научной прозой, главной прерогативой античности было следование законам риторики. Отсюда характерный для античной литературной теории тезис о том, что историография — это риторический жанр, писал С. С. Аверинцев. «Историографию прикрепляли специально к практике риторической «диэгессы», поэтому ритор, набивший себе руку на судебных делах, без малейшего труда справится и с историческим сочинением»²⁰.

Дионисий Галикарнасский

В качестве подтверждения слов Кинера и Аверинцева предлагаем кратко обратиться к «Римским Древностям» Дионисия Галикарнасского.

Дионисий критикует тех историков, которые хоть и стараются отобрать лучшее, однако все-таки «составляют свои труды наудачу и легкомысленно из того, что случайно ими услышано» (РД. 1.1.4).

Историк пытается развенчать заблуждения эллинов считавших, что «основатели Рима — это какие-то бездомные, бродяги, варвары,

¹⁸ *Craig Keener S. Acts, an Exegetical Commentary.* P. 52–53.

¹⁹ См.: *Аверинцев С. С. Взаимосвязь и взаимоотношение жанров в развитии Античной литературы.* М.: Наука, 1989. С. 203.

²⁰ *Аверинцев С. С. Плутарх и античная биография.* М., 1973. С. 95.

и что он со временем обрел господство надо всеми не вследствие благочестия, справедливости и прочих добродетелей, но из-за какой-то своенравной и несправедливой судьбы, которая наугад бросает больше благу тому, кто менее всего их достоин; и потому такие люди порицали судьбу за то, что она дает блага, предназначенные эллинам, самым дурным из варваров» (РД. 1.4.2). Развенчивая заблуждения эллинов Дионисий попытается доказать, что сами эллины и явились как раз основателями Рима (РД. 1.5.1).

Дионисий выдвигает следующую цель своего исторического труда: «я сделаю это, чтобы познавшим истину открылось, как надо судить об этом городе, если они не питают вражды и злобы к нему, и чтобы им не тяготиться зависимостью от него, возникшей по справедливости (ведь есть закон природы, общий для всех, который не подвластен времени, дабы сильнейшие властвовали над более слабыми), и не винить судьбу, которая подарила достойному этого города столь великую мощь и на столь долгое время» (РД. 1.5.2).

В своей работе он не пренебрегает другими историческими трудами (РД. 1.5.2) и активно их использует. С одной стороны Дионисий, как историк, придерживается научного подхода в истолковании исторических событий, при этом делает интересное примечание о том, что в его повествовании читатель совершенно не встретит какой-либо враждебности, но только «ожидание невероятного и удивительного» (РД. 1.5.3).

С другой стороны, историческая работа Дионисия отличается особым подходом к изложению материала: «мой исторический труд, будучи сочетанием приемов всякого рода: и ораторского искусства, и заставляющих размышлять, и просто приятных для чтения, — кажется, содержит в себе достаточно, чтобы удовлетворить запросы любителей политики и тех, кто занят философскими вопросами, а также тех, кто пожелает проводить время в покое, за чтением исторических сочинений» (РД. 1.7.3).

Дионисий усматривает в историческом процессе события, которые были predeterminedены судьбой. Исследуя подробно детали основания Рима, Дионисий повествует в своем сочинении об основателях города, о том, «каковы они были, при каких обстоятельствах сошлись друг с другом, согласно какому жребию покинули отцовские жилища» (РД. 1.5.1).

Раскрывая цель своего повествования Дионисий, призывает, в конечном счете, не винить судьбу, которая возвысила Рим и подарила ей великое могущество, в отличие от других городов (РД. 1.5.2).

Обратившись кратко к предисловию Дионисия, можно подвести следующие итоги:

- историк не удовлетворен существующими трудами по истории Рима;
- цель основные задачи историка: заполнить существующие в истории Рима пробелы; найти причинно-следственные связи между сверхъестественными силами и жизнью государства; вывести основные нравоучительные тезисы; сделать исторический труд привлекательным для широкого круга читателей.

Книга Деяний апостольских

Обратившись к вопросу об определении жанра книги Деяний апостольских, а также представителю античной историографии, можно подвести следующие итоги.

Евангелист и дееписатель действительно отличается от других евангелистов своего времени историческим и литературным подходами к изложению жизни Иисуса Христа и миссии Его последователей. Найденные элементы жанров биографии, новеллы, путевых заметок, свидетельствуют о том, что автор хорошо с ними знаком, однако придерживаясь нарративному изложению, руководствуется жанром историографии.

Однако сам жанр истории не представлен у Луки в строгом смысле этого слова. Для Луки жанр истории носит вспомогательный характер, служит миссионерским и апологетическим целям. Он стремился помочь христианам осмыслить свою веру, особенно в условиях клеветы со стороны неверующих иудеев и язычников.

Р. Браун утверждает, что христианам требовалось знать: у истоков их веры не стоял бунт против римской власти, Иисус Христос и Его последователи не являются иудейскими революционерами, спровоцировавшие войну с римлянами. Апостол убеждает своих языкохристианских читателей в том, что «их вера не есть случайность или искажение, но часть вечного Божественного замысла, включающего обращение в христианство всего греко-римского мира»²¹.

В связи с этим, евангелист и дееписатель цитирует положительные суждения о Христе и его последователях, высказанные представителями

---

²¹ Браун Р. Введение в Новый Завет. М., 2007. Т. 1. С. 302–303.

римской власти, видных религиозных деятелей²², что давало возможность общественности положительно судить о христианстве в целом.

Ф. Эслер (Esler P. F.) так же считает, что Лука руководствовался социально-апологетической целью. Ему необходимо было объяснить современникам легитимность христианства. Он пишет членам общины, пришедшим из иудаизма или язычества, имевшим различный социальный статус. Члены этих общин остро нуждались в подтверждении того, что их выбор в пользу христианства, в пользу качественно нового образа жизни, является единственно правильным выбором²³.

Евангелист и дееписатель выступает как фигура, активно вовлеченная в жизнь своего общества на всех его уровнях: религиозной, социальной, политической. Защищая христианство, он сообщает своим читателям, что Евангелие, должным образом интерпретируемое и представленное, является сообщением спасения для его собратьев христиан сквозь призму всех сторон их жизни.

Труды ап. Луки представляют собой серьезную теологическую работу, богословие волнует его больше, чем история. Ведь его писания не являются просто жизнеописанием Иисуса Христа, дополненные набросками о миссии ранней Церкви. Лука повествует нам о том, что Бог совершил в Иисусе и в ранней Церкви, как спасительная благодать беспрепятственно распространялась от Иерусалима до края земли, согласно Божественному замыслу (Деян 1:8).

Обнаруженные же элементы разных жанров свидетельствуют лишь в пользу самого автора ап. Луки, написавшего свой труд в первом веке для широкой аудитории греко-римского мира.

Источники и литература

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: РБО, 2006.
2. Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом на русский язык / под ред. А. А. Алексеева. СПб.: РБО, 2006. 1405 с.

---

²² См.: Мецгер Б. М. Новый Завет. Контекст, формирование, содержание. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2006. С. 191.

²³ См.: Esler P. F. Community and Gospel in Luke-Acts. Social and Political Motivations of Lucan Theology. Cambridge, 1987. P. 16.

3. Дионисий Галикарнасский. Римские древности / пер. с древнегреч. под ред. И. Л. Маяк. М.: «Рубежи XXI», 2005.

Литература

1. Аунн Д. Новый Завет и его литературное окружение / пер. с англ. В. В. Полосина, под ред. А. Л. Хосроева. СПб.: РБО, 2000.
2. Аверинцев С. С. Взаимосвязь и взаимоотношение жанров в развитии Античной литературы. М.: Наука, 1989.
3. Аверинцев С. С. Плутарх и античная биография. М., 1973.
4. Браун Р. Введение в Новый Завет. М., 2007. Т. 1.
5. Книга Деяний святых апостолов // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/171799.html> (дата обращения 15.10.14).
6. Данн Д. Д. Единство и многообразие в Новом Завете. Исследование природы первоначального христианства. М.: ББИ св. ап. Андрея Первозванного, 2009.
7. Левинская И. Деяния апостолов. Историко-филологический комментарий. Главы I–VIII. М.: ББИ, 1999.
8. Мецгер Б. М. Новый Завет. Контекст, формирование, содержание. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2006.
9. Esler P. F. Community and Gospel in Luke-Acts. Social and Political Motivations of Lucan Theology. Cambridge, 1987.
10. Keener C. S. Acts, an Exegetical Commentary. Introduction and 1:1–2:47. USA, 2012.
11. Knox W. L. The Acts of the Apostles. Cambridge: Cambridge University Press, 1948.
12. Rothschild C. K. Luke-Acts and the Rhetoric of History. Tubingen: Mohr Siebeck, 2004.
13. Squires J. T. The Plan of God in Luke-Acts. Cambridge University Press, 1998.

Priest Dionisy Kharin. On the Question of the Genre of the Acts of the Apostles.

In this article, the author discusses the question of the genre of the Acts of the Apostles. The question of genre is of vital importance for the interpretation of any scriptural text. It determines the cultural context within which the text was used. As far as the Book of Acts is concerned, some various genres have been suggested. The most commonly suggested genre is that of historiography. The use of different genres testifies to the erudition of the author, who was able to apply different literary genres, taking into consideration his apologetic purpose. In this article, the author critically evaluates the suggested genres, some of which cannot possibly be applied to the Book of Acts. The author concludes that St. Luke was guided by the genre of history, but did not follow it strictly, since he was writing an apologetic history of Christianity.

Keywords: Acts of the Apostles, genre, historiography, travel diary, novella, biography in antiquity, literary parallels, narrative, diegesis, apologetic history.

Priest Dionisy Kharin – Master of Theology, Postgraduate student, Lecturer at St. Petersburg Theological Academy (priest-denis@yandex.ru).